

Alex Zero

ТРИ МОЛНИИ*

* Впервые в сокращенном виде опубликовано под псевдонимом *Александр Донников* в журнале «Эдип». 2007, № 3. С. 113-121.

I

БЕЛОЧКА

Когда-то очень давно в одном забытом уголке Вселенной существовало скопление молний. Были там всякие молнии: шаровые, зигзагообразные и даже человекообразные. У входа их сторожил огромный зверь, весь покрытый белой сверкающей шерстью. Это была космическая белка, по земному – белочка. А на другом конце Вселенной жили бессмертные существа. Они были безмятежны, не ведали страха, не знали ни падений, ни взлетов, и думали, что кроме них никого больше в мире нет. Бессмертные могли выбирать себе возраст в бесконечном Времени, и каждый оставался там, где хотел. Будущее было известно и не имело смысла заглядывать в него, но вот Прошлое безумно их притягивало...

Как-то один из бессмертных устремился в Прошлое и шел по времени так долго, что, наверное, прошла бы еще одна Вечность, если бы их было две. Но, дойдя до другого конца Вселенной, вдруг остановился – перед ним был *T*-барьер. В тот же миг сверкнула молния, и на него обрушился громовой удар всех прошедших лет. Ощувив незнакомые ему раньше боль, страх и ярость – он все-таки переступил барьер, в последнее мгновение успев увидеть пронзающий его огромный белый зигзаг. Так бессмертные существа стали смертными. Молнии, вырвавшись на волю, заполонили всю Вселенную и стали охотиться за людьми. А белочка превратилась в самое опасное для человека существо.

II

БОЛЬШАЯ ГРОЗА

Это случилось в провинциальном городе, на краю огромной Империи, которой правил самый жестокий Диктатор всех времен и народов. На одной из улиц, недалеко от вокзала, стоял большой и старый деревянный дом с хорошо сложенной печью посередине. Дом был точной копией Империи, только в миниатюре, но об этом никто не догадывался. Однажды летним вечером в доме, на почти совсем голой железной кровати, сидел семилетний мальчик. Кроме него, в комнате были мать и два брата, один из которых, близнец мальчика, через 15 лет, выйдя из тюрьмы, погибнет в пьяной драке.

Была страшная гроза, как будто два воинства, белое и черное, сошлись в последнем поединке. Вдруг, после очередного раската грома, мир в глазах у мальчика сначала раскололся, а потом рассыпался крохотными разноцветными кусочками серпантина. Он потерял сознание, а когда он очнулся, всё было по-прежнему, только гроза утихла, и дома легли спать. Наутро, выйдя на крыльцо, он с удивлением обнаружил, что огромные березы вокруг дома обуглены и жестоко посечены молнией. После этой грозы мальчик стал как будто заговоренным и совсем перестал бояться. Уже школьником научился делать дробовики: брал трубку, загибал её, засыпал туда порох с дробью и поджигал. Потом стал испытывать дробовики на разрыв, засыпая в трубку по целому охотничьему патрону, сворованному у отца. Если трубка была медная или латунная, то её просто разворачивало, а если стальная – разлеталась на куски. Так у него в руке разорвались целых четыре дробовика – и ни одной царапины, только временно оглох на правое ухо и звон в ушах продолжался еще долго.

А может быть, дело тут не только в молнии, а еще и в Пушкине? В этом доме детям запрещали подходить к стеллажам и брать книги, чтобы не испачкали, но одна книга, в большом черном переплете, не помещалась на полке и лежала отдельно, на

этажерке. Это как раз и была книга о дуэли и смерти Пушкина. Наверное, именно тогда, подолгу рассматривая картинки, и особенно ту, на которой было изображено безжизненное тело Пушкина на снегу с отброшенным в сторону пистолетом, мальчик и стал готовиться к своей будущей большой дуэли.

Прошло много лет, и он совсем забыл о той грозе. Давно умер грозный Диктатор, почему-то дважды явившись ему во сне. Первый раз он пришел, чтобы просто посмотреть на мальчика, а во второй, гораздо позже, казался чем-то испуганным и разъяренным. Чего он мог испугаться, находясь там, в другом мире? Однажды, чувствуя, что сознание его разорвано на клочки каким-то необычайной силы ударом, и что клочки эти разбегаются так, что их всё труднее удержать, – он опять увидел на улице тот разноцветный мелкий серпантин. И сразу вспомнил большую грозу. «Почему, – подумал он, – я тогда уцелел, и как это, вообще, было возможно? И неужели я один, совсем один в этом огромном мире? Отзовитесь, через кого прошла молния! Или нет, не так. Отзовитесь, кто прошёл через молнию...»

III

АБОРИГЕНЫ 61, 67, 71, 79, 83, ...

*«По правде говоря, Санчо, – сказал
Дон Кихот, – мне кажется, что и
ты, так же как я, сошел с ума».*

Удивительная все-таки эта планета! И самое загадочное на ней – люди. Особенно привлекла меня к себе одна небольшая компания, человек семь. Уж очень она была разношерстная, видимо, подражая бессмертным, каждый из них выбрал себе подходящее время, правда, очень близко друг от друга: их разделял совсем ничтожный отрезок времени, лет в тридцать. Мало того, каждый находился в своем времени года, например, один явно изнывал от жары, другой весь трясся от мороза и прыгал, постукивая ногой об ногу, а у третьего прямо со шляпы стекали струйки дождя. И одежды они были каждый по своему сезону. Между ними шёл оживленный разговор, и звуковые волны то и дело доносили до меня слова и обрывки фраз:

*...стигийского воспоминанье звона... МПО-157 и 158...
елдует по небу море водки... пора его выносить...
Тася, ангел, ты пришла... ЭПР-парадокс...
идет охота на волков, идет охота... prime numbers...
Кардинал звонил... гадзіна да пахмелкі і памерці...
клонировать бы к чёртовой матери и убить...
Слава уже готовый... Большой Взрыв... архипелаг ГУЛАГ...
опять грохнули дедушку... миры Эверетта...
Стаканбек с Б.К. выпили пивка... континуум логик...
опять нажрался... числовые р-абелевы группы...
в 2012 году... белочка... я вновь на Лялина...
Лэн умер... chakha@whitecardinal.ru...
как возможно возможно?.. К-К-К-К-К-К-К-К-К-К...
а завтра в баню...*

Этот информационный шум так меня поразил, что захотелось разглядеть его источник поближе. И я мягко спланировал к одному из них. Он нисколько не удивился и с удовольствием представился: «Поэт».

1. Поэт

Да, судя по внешнему виду, он был поэтом и выглядел, как все «барды» и «менестрели» 60-х, хиповал по-черному. Длинные волосы, обтрепанный клёш, белая синтетическая водолазка и голубая весенняя оттепель в глазах. Приехал он из какой-то тьмутаракани в столицу, и тут впервые услышал опальные имена: Гумилёв, Мандельштам, Цветаева... И, как у них говорят, «поехала крыша» А когда узнал, что с этими поэтами сделали, то решил, что страна, убивающая своих поэтов, не имеет право на существование. И стал за последние деньги скупать издания Гумилёва. С тех пор всё время повторяет про себя заветные строчки:

*«Еще один ненужный день,
Великолепный и ненужный!
Приди, ласкающая тень,
И душу смутную одень
Своею ризою жемчужной».*

А когда выпьет – начинает читать их вслух всем, кто оказался рядом. Потом, уже “готовый”, переходит на свое:

*«Полнолуние – какая-то напасть,
Всё не дает покоя птицам.
А мне, откуда было знать,
Что я – безногий рыцарь».*

С похмелья написал три книги стихов под общим названием «Белый Кардинал» и даже что-то опубликовал. Причем, оказалось, что это не просто стихи, а *дневник* в стихотворной форме. Вот, например, 8 апреля 1985 года:

*«Когда колышется ещё один рассвет
И думаешь, что утро состоялось,
И возвращаешься на этот свет,
Вдруг видишь, что Вселенная взорвалась.*

*Взорвался мир. Глаза его пылают.
Я просыпаюсь – вновь чердак.
На холоде мой разум остывает
И снова начинается бардак».*

2. Логик

А логик... , впрочем, постойте, да ведь они с поэтом похожи, как две капли воды! Только логик постарше и одет солидно: длинное черное пальто, шляпа, золотые очки. Но несмотря на солидность, я разгадал его секрет: на самом деле Логик остался в подростковом возрасте и относится к миру с любопытством 14-летнего, чем приводит окружающих в полный тупик. Работает в каком-то институте уже много лет, но что такое логика, по-видимому, не знает, да и, вообще, мало кто это знает. Хотя, казалось бы, проще простого: логика – это наука о правильных рассуждениях, когда от истинных посылок, рассуждая правильно, человек приходит к истинным заключениям. Например, *из истинности высказываний А и В следует истинность высказывания А*. Правда, это рассуждение к логике никакого отношения не имеет, а если и имеет, то точно такое же, как очередная пьянка в бане. И, главное, обучить логике нельзя. Вот в чем проблема: *логика как поэзия – она или есть, или её нет*. Пишет Логик книги одну за другой, а когда напечатают, сам и читает – не Поэту же их читать. А еще выступает с докладами на международных симпозиумах, где его слушает небольшая кучка посвященных. Если же туда случайно заглянет непосвященный, то надолго впадет в столбняк и подумает как герой одной бессмертной поэмы: «сколько же на этом свете мудреных слов, которые иной раз, чёрт знает, что и значат».

Прославился логик после попытки сделать научный доклад на весьма актуальную тему, а именно «Логика и лингвистические структуры русского языка». Узнал, что там, за “бугром” (за каким – непонятно) много есть работ о детерминации языковыми

структурами английского языка логических схем. И обнаружил нечто подобное в русском языке. На доклад Логика в Институте собрался народ. Многие пришли в надежде на “халявную” (?) выпивку после семинара. Как только Логик вышел к доске, всем сразу стало понятно, что он вряд ли сможет написать хоть одну логическую формулу. Впрочем, он их и не писал. С трудом удерживая мел в руке, он написал крупными буквами всего одно слово «АЛКОГОЛИК», а затем выделил в нем нужные буквы: «– Л– О Г – – И К». После чего наступило долгое молчание. «Ну-с, – сказал Логик, – если вопросов нет, то предлагаю пойти в пивную на “Лялина”, около моего дома. Это единственная пивная во всей округе, – добавил он с торжеством, – которая открывается не в девять утра, а в восемь». Он всегда с таким восторгом рассказывал про эту пивную, что у меня создавалось впечатление, будто там находятся врата в иные миры.

Но бывали у Логика и настоящие открытия. Например, о том, что двухтысячелетний этап развития псевдологики на Земле завершен, и что теперь логики вплотную приблизились к тайне континуума – главной загадке человеческого разума. Человек, как физический объект, конечен, количество нейронов в мозгу, хотя и огромное, тоже ограничено, а вот, мыслит он о бесконечном и даже создает бесконечности разных видов, значит, мышление человека *континуально!* Вот такая проблема для нового тысячелетия. Подбираются-таки, люди к пониманию *человеческой* логики.

3. Танкист

А это представитель еще одного замкнутого мира, мира инакомыслящих или “диссидентов”. Так называют здесь людей, точка зрения которых не совпадает с общепринятой, то есть, людей независимых. Кстати, эта свободолюбивая личность не зависела даже от погоды. Несмотря на страшный мороз, он был без шапки и одет в какую-то легкую серую курточку на молнии, да и та, кажется, была сломана.

Диссидентом он стал, когда узнал о «Большом перевороте», в результате которого десятки миллионов людей в их стране были стерты в *лагерную* (космическую?) пыль. И сначала не поверил. Но прочитав в самиздате запрещенных Солженицына и Шаламова, поверил, и был этой правдой навеки пронзен и раздавлен. Позже,

когда эти книги были уже напечатаны, он поставил их на самое видное место, чтобы всегда помнить, что сделали с его страной. А когда очередная «стая товарищей» решила опять загнать всех в лагерь, он сразу бросился на улицу, чтобы лечь под танк (отсюда и пошло прозвище «танкист», хотя он сам служил в армии артиллеристом), но не пустить. И там на них безоружных, действительно, пустили танки. В следующий раз при очередной заварушке он тоже вырвался из дома, чтобы погибнуть на руинах Империи. На этот раз им обещали раздать оружие, АКМы (так здесь называют примитивные аннигиляторы), но как всегда обманули и опять пришлось стоять в шеренге, образуя живую баррикаду. В тот момент он и поклялся, если выживет, написать о том, что такое *K*-власть, *K*-террор и *K*-тоталитаризм.

Сначала его озарила, как молнией ударила мысль о том, что *K*-власть есть власть над Временем, а *K*-террор есть уничтожение прошлого у отдельного человека (и вообще прошлого, насколько это возможно), а значит уничтожение самого *человека*, и создание нового человека (но уже не происходящего от бессмертных существ...), т.е. *не человека*. После такого открытия он дал себе еще одну клятву, самую удивительную из всех, которые я когда-либо слышал: умереть *человеком*. И стал писать книгу. А начал её, представьте себе, с квантовой механики. Оказывается, жил когда-то на этой планете всеми почитаемый физик Эйнштейн, с именем которого связан некий парадокс, названный *ЭПР-парадоксом*. И разрешить этот парадокс можно, если, например, допустить, что какие-то тела прыгают обратно в Прошлое. По странному совпадению (впрочем, вряд ли странному) еще один гениальный сумасшедший, по имени Гёдель, очень любил прогуливаться с этим самым Эйнштейном. И как-то на прогулке он нашел новое решение гравитационных уравнений Эйнштейна, из которого следует, что можно попасть в Прошлое весьма непротиворечивым способом, если допустить вращение Вселенной. И это случилось задолго до того, как были обнаружены «кротовые норы». Однако же, дело не в том, что можно попасть в прошлое и аннигилировать там своего дедушку, кстати, этот временной парадокс, так и известен в научной литературе как «*парадокс дедушки*». Да, дело, конечно, не в дедушке – уж он-то знает, кого грохнуть во времени своего деда, – а в том, кто первый туда попадет. Пишет он свою книгу днем и ночью, чтобы, как говорит, «успеть», и думает о том, что готов без всяких оговорок отдать свою жизнь за то, чтобы не было *K*-террора и соответственно Большого переворота. В том смысле

отдать свою жизнь, чтобы ее вообще никогда не было и никогда не будет. Только бы не этот ужас, кошмар и смерть миллионов безвинных.

4. Числовик

Еще одна странность заключается в том, что все они удивительно похожи друг на друга. А что если?.. Впрочем, нет, не может быть. Разные личности, совсем разные. Вот, например, Числовика ни с кем не спутаешь. В этой долговязой фигуре, в походке и даже в чертах лица поражала асимметрия, как будто его составили из двух разных половинок, причем, соединенных не прямо, а по диагонали. Так, левая сторона тела у него явно располагалась ниже правой, и даже левый глаз был заметно ниже правого. Но что характерно – была в этой асимметрии какая-то гармония. И мне неудержимо захотелось заглянуть в него поглубже. А внутри, вообще, творилось нечто невообразимое: там тянулась бесконечная цепь чисел, которая, очевидно, заморозила его, как в свое время Пифагора, и не просто чисел, а бесконечная цепь чисел, самых, что ни на есть, простых. И так заиклился он на простых числах, что даже когда чистит картошку, старается, чтобы число картошин было простым. А если пьет что-нибудь, то старается, чтобы *простым* было число глотков (!) И свои дни рождения справляет только тогда, когда число лет совпадает с простым числом. Но тут-то он и попался: ведь между простыми числами существуют промежутки составных любой конечной длины. И придется ему когда-нибудь дожидаться миллиарды и миллиарды лет, пока наступит очередное простое число, чтобы справить свой день рождения. Только с кем? Одним словом, как здесь говорят: «совсем без башни». На самом деле, не только башни, но и дома своего он никогда не имел. Так, пригрела его одна сердобольная женщина.

Всё забросил, кроме теории чисел, и в какой-то миг его вдруг озарила мысль, что за этой цепью лежит *код Вселенной*. И нет, чтобы промолчать – он про это написал. Здесь, на этой планете!? Ведь это страшнее водородной бомбы... Так что лучше, пока не поздно, «рвать когти» в другую Вселенную. Когтей у меня, правда, никаких нет, поэтому придется своим ходом. Тем более, что Числовик уже погнался за большими простыми числами, а ведь там...

5. Алконавт

И все-таки, был в этой компании один человек, для которого, как для бессмертных, никакого Времени не существовало. Во всяком случае, времени года не существовало точно. И одет он был универсально, под любой сезон: плащ неопределенного цвета, на ногах почему-то высокие резиновые сапоги, смятая шляпа и сумка мешочком, в которой что-то осторожно звякало. А под глазами, кстати, тоже мешки и такие, как будто глаза там что-то ищут. Одним словом, это был алкаш – самый типичный представитель страны.

Прославился он еще в молодости, когда, выпив на спор *сорок* кружек пива, пошел после этого в ресторан за водкой. Давно понял, что спать на чердаке гораздо удобнее, чем на улице, но приходилось и на улице. А однажды, каким-то чудом добравшись на автопилоте до подъезда своего дома, рухнул прямо у входа. Так, через него все и ходили, пока не проснулся. В запое страшен, в похмелье неудержим, во всяком случае, на Земле нет силы, чтобы его остановить – только смерть. Но что ему смерть! На знаменитом “пятаке”, перекрестке Лялина переулка, Чернышевки и Чапыгина, с самого рассвета до позднего вечера он встречался с нею не раз... Вернее, встречал её вместе с огромной толпой алкашей, но в живых остался только он один – Алконавт. И своих друзей детства похоронил уже много, много лет назад – все спились. И близнец тоже. Главным достижением Алконавта было приобретение “белочки” еще в молодости. А когда в очередной раз добрался до стадии *белочки*, то открыл ему этот маленький зверек такие неземные миры, после которых наступает или безумие, или полная потеря памяти, что одно и то же. Один раз это было при мне. Как-то пришел к нему в больницу, а он сидит, глаза вытаращенные, безумные, и прошлого в них ни одного мгновения. Но со мной ему повезло. Так тяжело смотреть на его несказанные муки и страдания! Поэтому и даю деньги, когда есть, и не только ему, а порой и совсем незнакомым. Просто не могу видеть умирающего с похмелья человеческого существа. И хотя нам строго запрещено вмешиваться в их жизнь – за такое вмешательство могут лишиться бессмертия или, вообще элиминировать – помочь ему, я все-таки помогу, просто обновлю структуру...

К тому же, греет еще одна мысль. Уж больно здесь гордятся своим чувством юмора. Вот я им и покажу, что такое настоящий юмор. Пить Алконавт все равно будет, тут наука бессильна, и *наша* тоже. Менять *код* не буду, да и поздно уже. А пусть начнет всё с нуля, как когда-то в детстве, когда со взрослыми мужиками ходил на вокзал в дежурный магазин пить пиво. Получит совершенно чистую структуру, не обремененную тридцатилетним хроническим алкоголизмом. Вот все его наркологи обалдеют! Пьет пиво, вино, а завода никакого нет, к похмелью отвращение, как вначале и бывает. А до водки добраться не успеет. Ха-ха-ха!!!

6. Космолог

Вдруг я почувствовал, что кто-то осторожно берет меня под руку и, оглянувшись, увидел, что меня пытается отвести в сторону весьма важного вида господин. Одет он был в элегантнейший черный костюм, из которого выглядывала серая рубашка в микроскопическую клеточку, а в руках держал изящную черную трость. И что-то определенно мифистофелевское было в его аккуратной бородке. Как это я его сразу не заметил! Впрочем, он сам явно давал понять, что оказался в компании случайно. Слегка улыбаясь мне как старому знакомому, он протянул мягкую бескостную ладонь, представляясь: «Космолог»... И чуть-чуть подмигнул, что показалось мне отвратительно фамильярным. Одним словом, тип протривнейший, однако...

Добрался он до начала Времени, когда возникла Вселенная, или, как здесь говорят, до Большого Взрыва. И все хочет заглянуть туда еще подальше, *до* этого самого Взрыва. Вот проходимец – ведь, если Время возникло с началом Вселенной, то этого самого «*до*» просто не может быть, а для него оно *существует*. Обнаружил что-то там... Ну, думаю, от нынешнего едва-едва нашлись какие-то реликты, но чтобы от предыдущего – это уже слишком. Про суперструны он давно знал, сам догадался, поскольку всю жизнь их чувствовал. А потом узнал, что уже есть независимые физические эксперименты, подтверждающие перенос *макро*-частицы за нулевое время. Телекинезес. Сфокусировал где-то критическую массу тяжелых частиц – вот тебе и миниатюрная ядерная бомба в любом месте. И вот что он придумал: переместить тот самый первоатом, то есть сингулярность, от которой пошел Большой взрыв,

в Мавзолей... Нет бы, ограничиться взрывом сверхновой или на худой конец подогнать к Мавзолею небольшую черную дыру. А если опять то же самое или еще хуже? Хотя, что может быть хуже *K*-развитого общества...

Одним словом, с такими типами надо быть поосторожнее – лезут, куда не надо. А если нарушится структура Вселенной, и всё погибнет?.. Конечно, страховка существует. Однажды я видел, как один из таких умников, чувствуя, что мозг вот-вот расплавится, пытался записать формулу перехода *T*-барьера. Это вам не $E = mc^2$. Но не успел – погиб. Гораздо хуже, когда гибнет Вселенная – миллиарды и миллиарды галактик.

7. Философ

Философ в этой компании – замыкающий, последний, а впрочем, он же и первый, если идти по кругу. Тихий захолустный город, из которого он приехал в столицу, оставил на нем свою неизгладимую печать. Трогательная провинциальная наивность виднеется в незамутненно синих глазах и, особенно, слышится в говоре, например, слово «берёзка», у него звучит очень поэтично: «бязрозка». Одет просто и без каких-либо претензий на моду – это пренебрежение к условностям как раз и обличает в нем философа. Но он не просто философ, а, как у них говорят, «доктор философских наук» (кого лечит?) и, к тому же, сотрудник, ведущий... (к чему, я так и не понял). Философ в стране, где все *должны* мыслить одинаково? Смешно. Правда, случай здесь несколько особый.

На философский факультет университета он поступил вскоре после того, как Империя вторглась в одно суверенное государство. В этом вторжении, кстати, пришлось и ему поучаствовать – командиром взвода срочной службы (то есть, принудительной на три года). И вот однажды, когда на перекрестке образовался затор из войсковых колонн, к нему из толпы прохожих сунулась какая-то старушка со словами: «Сынок, ты из какой губернии?» Он растерялся, услышав слово это «губерния» откуда-то из далекого прошлого, и пока думал, что ответить, она протянула ему кусок хлеба. Бог миловал – никого не убил. Но там, на перекрестке, что-то стронулось в сознании, понял, что живет в стране с перевернутым временем.

Став студентом и обнаружив способности к логическому мышлению, он в скором времени сделал пересечение объемов содержания изучаемых предметов и обнаружил в этом пересечении всего лишь нескольких мерзавцев, поставивших планету на грань уничтожения, да их последышей, генеральных секретарей чего-то центрального. А накануне очередного вторжения Империи в суверенное государство защитил кандидатскую диссертацию без единого упоминания тех самых мерзавцев и их последышей. Такие ссылки были в то время обязательны, но империя разлагалась, и ей уже было не до мелочей, за которые раньше давали, правда, всего лишь червонец, но зато без права переписки... Несколько раз ему предлагали вступить в *K*-партию. В последний раз он послал их всех *матом* (универсальный межгалактический язык), и опять пронесло. Но где он был раньше? И, вообще, интересно, о чем эти философы писали во время Большого террора, когда расплылась треть страны?

IV

КОНТАКТЫ

1. Мечта поэта

Прошло пятнадцать лет. Вот они: один, два, три, четыре, пять, шесть, семь... И всех зовут Шуриками, впрочем, нет, одного из них зовут Саня (так в техникуме звала его Вероника, первая любовь), а вот фамилии разные. Да и привычки разные, например, Космолог совсем не пьет (потому и физиономия такая противная). И до того я к ним привязался, что представить себя без них уже не могу. Да, и они ко мне привыкли, тянут каждый к себе, порой чувствую – просто разрываюсь на части. Научился пить, курить и материться. Правду здесь говорят: «С кем поведешься, от того и наберешься». Вот только разве “*по бабам не ходили*” (есть такое у них выражение). И не удивительно: у каждого жена – один случай на миллион. Так везет только алкоголикам. Видимо, срабатывает инстинкт самосохранения, по которому они находят себе таких женщин. Редкая флуктуация. Как-то поехал я с Поэтом на его родину в тьму-таракань, и там он представил меня Веронике. Остался бы я с ней навсегда, но – дела. «Знаешь, – говорю ей, – что делается в галактике **A1689-zD1**? Эта галактика самая старая во Вселенной, от Большого Взрыва её отделяют всего каких-то семьсот миллионов лет. Так вот, там какие-то уроды пытаются взорвать, нет, не галактику, это плевое дело, на это могут решиться и *K*-существа, а *прошлое* для того, чтобы прорваться в *будущее*. Надо их срочно остановить, а мне до нее добираться ни много, ни мало, аж, 13 млрд. световых лет». Вероника выслушала и с грустью сказала: «Выпили-то всего ничего, а у Вас уже белочка началась». Что же касается женщин вообще, то женщины здесь *венец творения* и мечта поэта. Я даже сам стал пописывать стишки. Вот смотрите, кажется, неплохо получилось:

*«Вясна, вясна! Не для мяне ты!
Не я, табою абагрэты,
Прыход твой радасны спаткаю, –
Цябе навек, вясна, хаваю».*

И вдруг встречаю Поэта. «Эй, Шурик, – это он ко мне так обращается, – я стихотворение обалденное написал». «Про кого, опять про неё?» – спрашиваю я. «Нет, опять про себя», – отвечает. «Ну, тогда покажи. Интересно, что ты у себя такого нового мог открыть».

Я

*Расколот надвое.
И что такого?
Что нового
в подлунном мире может быть?
Быть может,
превратиться мне в другого,
А как Луне
тогда по небу плыть?
Все жаждут нового,
им подавай другое,
А сами
побираются собой –
Три сущности во мне!
Три человека!! Трое!!!
Один из них
давно ушел в запой,
Другой за числами
погнался в бесконечность,
Последний вдруг исчез
за краем бытия.
– Остался кто-нибудь?
– Конечно!
Сейчас пишу стихи.
Остался я.*

Ну, думаю, “шуба”, расцветверение личности. «Скоро, – говорит, – опубликую под псевдонимом». – «А какой у тебя псевдоним, если не секрет?» – спрашиваю я. «Тут одна тонкость, – отвечает он, – моя настоящая фамилия и есть мой псевдоним». – «А», – сказал я без интонации, повернулся и похилился от него тихонько.

2. Дары

Или взять Логика. Недаром от одного этого слова люди в сторону шарахаются. Самих логик бесконечно много, *континуумы*. Поэтому решил я ему помочь: классифицировать их, т.е. построить такую конструкцию (*решеткой* называется – самое родное для них слово), которая порождала бы эти логики в виде исчислений. Смотрю, сделался он профессором. Вообще, об их логике только одно можно сказать: *умным логика не нужна, а остальным – бесполезна*. Но главное логики сделали, и это их величайшее достижение: они свели проблему *невозможности* чего-то к проблеме *неразрешимости* и, более того, представили первые примеры неразрешимости. Оказалось, что с предложениями в логике предикатов, как и с числами, не всё можно делать... В их интеллигентном мире не всё возможно, а если так, то есть надежда, что неразрешимость материализуется и в других мирах. А если есть невозможные вещи, то, значит, возможно построение нравственного мира!

Как-то разговорился я с Танкистом и по неосторожности сказал ему, что, в принципе, человек может попасть в Прошлое. Вижу, глаза загорелись: сразу сообразил, что существует некий барьер между Настоящим и Прошлым, и стал думать, как бы его обойти. А когда Танкист узнал от Космолога, что протоны, из которых состоит всё, в том числе и воздух, в течение сорока миллиардов лет всё-таки распадутся, то понял, что очистится он от Диктатора, с которым дышал одним воздухом целых семь лет, только через этих сорок миллиардов лет, и огорчился, что так долго ждать. Удивительная вещь: в этой стране настоящий террор начался тогда, когда необходимости в этом никакой не было, когда уже была завоевана полная и абсолютная власть. И еще загадка. Зачем понадобилась в одном отдельно взятом месте такая истребительная война против собственного народа? Это уже не просто тотальный

террор, а *K*-террор. Зачем с такой страстью люди хотят переделать самих себя, а точнее, отказаться от своей человеческой сущности? Как бы не пришлось исправлять, уж больно быстро растет здесь внутривидовая агрессия. Такое уже случалось однажды и тогда пришлось направить сюда из глубин Вселенной маленький камешек. И пропали динозаврики...

Понравился мне Числовик, мягкий застенчивый человек. Сделал я и ему подарок: подкинул незаметно закон *порождения классов простых чисел*. Обрадовался несказанно, и теперь всем рассказывает, как он открыл этот самый закон: «самым элементарным способом, никакой аналитики!» Даже статью написал. Умора! Но зря я это сделал. Пусть бы лучше занялся структурализацией простых чисел в виде корневых деревьев. Может и до *p*-абелевых групп доберется, а там и до *новой арифметики*. Лишь бы забыл про код Вселенной. Как-то ворвался он в пивную уже совсем *готовый* (т.е. готовый ко всему) и стал хвастаться, что его книга о простых числах выходит “за бугром” и что это надо срочно отметить, т.е. нажраться до поросычьего визга. «Вообще-то мне не пристало, – подумал я, – что про мой визг подумают *там?*». А вслух спросил: «И кому же ты эту книгу посвятил?» «Не кому, а чему, – поправляет он меня гордо, – логике простых чисел». «Ну и, придурок, же ты, – мягко говорю ему, – жене надо было посвятить, жене, без которой не было бы не только тебя самого, но и логики вместе с простыми числами». Задумался он, даже чуть-чуть отрезвел. И я помог ему перевести на английский язык:

«Dedicated to my wife, without whom there would not have long been not only me, but also logic with prime numbers».

Налил он мне за это стакан бормотухи, ну, и гадость же они пьют. А за гордыню его вскоре жестоко наказали. Ехал он как-то в метро с работы, и вдруг почувствовал, что нет флэшки (примитивный накопитель информации). Он всегда прятал ее в одно и то же место, а теперь она исчезла, не украли, нет, а именно исчезла. Он тут же вышел на следующей станции и стал тщательно себя обыскивать. На флэшке была ценная информация, а главное, *алгоритм* порождения классов простых чисел, *новые* неожиданные следствия из этого и много чего другого. Уверенный, что флэшку нигде не оставлял, он все-таки вернулся на работу. В комнате, как и раньше, никого не было. После часа поисков помчался домой, включил компьютер, но папки с нужными файлами тоже не было. «Это

ладно, – подумал он, – папку я и сам мог стереть, но кому понадобилась флешка? Странно всё это, я уже давно “в завязке”, сознание чистое, никакой ремиссии. Кому нужна эта хренотень?» Тут он ошибся – это здесь хренотень, а вот в другом месте... «Теперь, главное, держаться, не запить», – стал он твердить себе, и лихорадочно закурил. Как обычно, положил сигареты и зажигалку на стол и пошел ставить чайник, чтобы не пить ничего другого. Когда вернулся, сигарет не было. Дурацкие поиски, в том числе в мусорном ведре, ни к чему не привели. Посмотрели бы вы на его физиономию. «Да, это явное *вмешательство*, – понял я, – еще один юморист объявился. Выходит, не только я заинтересовался этой компанией. Конкурент! Вот, засланец, ведь идея алгоритма-то моя. Где его теперь искать?..» Но, как говорит Стаканбек, друг Белого Кардинала: «*Не надо лохматить*». Никак не пойму, что это означает. Может быть, имеется в виду такая точка бифуркации, откуда начинается непредсказуемое взрывное ветвление Вселенных?

3. Погружение: *delirium tremens*

А как-то на днях раздавили мы с Алконавтом по одной штуке на рыло, для начала. Пить я с ним не боялся, тем более, что он уже научил меня, как проходить в “готовом ” состоянии в метро. Надо иметь с собой на этот случай “мерзавчик”¹, и перед тем, как войти в метро, половину проглотить, потом сделать “рыло лопатой” и стремительно проходить через турникет с заранее приготовленным пятакom. Здесь, главное, не искать нужную станцию, а садиться в любой вагон, хорошо, если попал на кольцевую – можно немного выспаться. Но в этот раз всё получилось иначе. Только продолжили немного, как вдруг он как заорет на меня: «Белый Кардинал! Белый Кардинал!» Короче, белочка у него началась, – «*delirium tremens*». Или, как здесь еще говорят, «поймал белочку». В последний раз это было у Алконавта в СКЛИФе (*СамоКоллапсирующийся Левый ИнфраФрактал*) после операции, когда вместо того, чтобы опохмелить, его отнесли в травматологическое отделение на 8-ой этаж. А там он увидел, что прямо к окну подъехали друзья и решил к ним выйти. В последний момент поймали. Что же касается самих белочек, – то видел я этих прелестных малень-

¹ Специфический энергетический источник.

ких пушистых зверьков². Люди за ними охотятся самым гнусным образом: стараются попасть точно в глаз, чтобы шкурку не испортить. Вот и расплачиваются суицидом. Никогда не забуду, как однажды белочка, сидя низко на ветке сосны, пристально меня разглядывала. Разве мог я тогда подумать... Одним словом, я еле ноги унес от Алконавта. Озадачил он меня своим Белым Кардиналом. Откуда он взялся? Во всяком случае, я его не встречал, и лучше, конечно, с ним не встречаться. На третью неделю запоя голова расколота как орех, попробовал любимый напиток Алконавта, «Тройной» одеколон – ещё хуже стало. Как это можно пить! А голова, между прочим, состоит из многих половинок.

И в этот момент, как на зло, заходит Космолог, и физиономия у него ехидная-преехидная. «Ну, что, – говорит, ухмыляясь, – соединил себя водярой (это так они называют C_2H_5-OH) на время, а теперь расплачиваешься? А знаешь, что на микроуровне у человека существует много различных сознаний, на самом деле, *бесконечно* много. И вот если кого-нибудь, где-нибудь, шарахнет по настоящему, то несколько этих сознаний сразу и проявятся. Бывает, штуки три, а то и больше... И начинает он с ними мучаться уже на макроуровне. Вот потеха!» (до чего догадлив, – восхитился я, – и как похож на меня...) «Но вот еще одна загадка, – продолжает он, – как человек все это множество сознаний удерживает? Наверное, разгадка лежит там *до* начала Вселенной». И посмотрел на меня загадочно вопрошающе. Эх, думаю, шарахнуть бы его самого чем-нибудь, да сил никаких нет с похмелюги. И тогда послал я его далеко-далеко. Тут все друг друга посылают, да еще с таким напором, вот и я постарался... В итоге, он оказался там, куда всё время стремился. И уже оттуда сообщил, что пока люди не решат загадку взаимодействия миров Эверетта, а также “параллельных” миров, не построить им единую теорию взаимодействия сил во Вселенной. Но, главное, во время очередного коллапса Вселенной сохра-

² Вот описание белочки из книги «Дерсу Узала», известное не только в этом мире. Она «... имеет удлиненное тело и длинный пушистый хвост. Небольшая красивая головка украшена большими черными глазами и небольшими закругленными ушами, оканчивающимися пучком длинных черных волос, расположенных веерообразно. Общая окраска белки пепельно-серая, хвост и голова черные, брюшко белое [...] Весь день она пребывает в движении и даже в ненастную погоду выходит из своего гнезда пробежаться по дереву. Она, можно сказать, положительно не выносит покоя... Кажется движение ей так же необходимо, как вода, пища и воздух».

нить информацию о себе и засветиться во время следующего Большого взрыва. За время странствий много я видел сумасшедших, но таких... И почему тут так много сумасшедших? Как они сами про себя говорят: «все *crazy*». Выходит, один я не *crazy*. Тем временем Космологу пришла в голову еще одна мысль (а я прочитал её, прочитал...) о том, что в результате Большого взрыва всё расширяется: атомы и всё, что состоит из атомов, а также пространство и, конечно, само время. То есть прошлое должно изменяться, и причинно-следственная связь между событиями будет нарушаться естественным путем. Таким образом, прошлые события уже не будут определять полностью настоящее и будущее. Их всемирная история окажется совсем не такой, какая записана в документах и книгах. Так вот оно что! Теперь понятно, почему я оказался здесь...

4. Миры Эверетта

Однажды я опять столкнулся с Философом, вместе ждали открытия пивной. Наконец-то, он занялся достойной философской проблемой: «*Как возможно возможное?*» Кстати, впервые к осознанию этой проблемы пришли в одной маленькой стране по имени *Polska*, столетиями разрываемой на куски более сильными агрессивными соседями. Уже сам переход от мысли, что всё возможное должно осуществиться в великой цепи бытия (*A. Lovejoy*), к мысли, откуда берется это самое *возможное*, говорит о высоком уровне цивилизации. Мир становится ущербным, если в нем не реализуется какая-либо возможность, а предназначение человека, по мнению Философа, – расширять сферу возможного. То, что сначала не может реализоваться физически, может осуществиться в сознании человека, в его творчестве, в мыслях, мечтах и снах, которые есть отголоски других миров. И в безумии тоже. Как любит повторять Логик: «Страшен человек в безумии, но еще страшнее дурак».

На радостях, что так хорошо все складывается, он пригласил меня к себе домой, предупредив, чтобы с собой ни грамма. При жене нельзя. В квартире бедно, говорит, что так живут все настоящие философы. «И алкаши», – подумал я, – но вслух ничего не сказал. А он стал говорить, что наконец-то напишет настоящую книгу, для нормальных людей, где всё будет понятно. Может даже гонорар получить. И уже начал писать, есть первая фраза. «Ка-

кая?» – спросила жена. «*Всё есть всё*», – гордо ответил Философ. «Да, круто», – подумал я. А он осчастливил нас еще одним открытием: «А знаешь ли ты, что любая возможность с *необходимостью* реализуется, но где это произойдет, когда и каким образом – предугадать нельзя. Это *случайность*». Тут я не выдержал и открыл ему, что в 1957 году, по их летоисчислению, великий физик Хью Эверетт III в статье «Формулировка квантовой механики посредством понятия “соответственное состояние”» уже разработал такой физико-математический аппарат, который обосновывает, что Вселенная каждый момент времени ветвится на параллельные микромиры. Так образуются миры Эверетта, которые и объясняют процесс взаимодействия наблюдателя с квантовым объектом. А значит, возникают многие-многие копии (двойники) этого наблюдателя, без которого никак не обойтись. Эти миры Эверетта могут отличаться друга от друга всего лишь одним квантом времени, квантом пространства, или квантом действия, хотя отличия могут быть и более существенны. Философ так этим откровением вдохновился, что даже пить перестал и буквально сразу сочинил несколько вариантов эвереттовского ветвления некоторых исторических событий. С удовольствием предлагаю их Вашему вниманию.

5. Варианты

Вот вам пример эвереттовского ветвления, происшедшего в 1917 году, кода идол советского времени, Ильич, не мог совершить октябрьский переворот в 1917, поскольку по распоряжению Временного правительства от 7 июля был арестован как немецкий шпион и (нет, не расстрелян) выслан обратно в Швейцарию через Германию. Троцкий, обрадовавшись, что его основной конкурент попался, сразу же попытался захватить власть в Петрограде, чтобы затем осуществить свои демонические замыслы, но по дороге в Смольный попал в руки черносотенцев. Останки его до сих пор не найдены. А в Швейцарию вскоре прибыл “очаровательный грузин” Коба, который перед этим, после очередного грабежа банка, был пойман и получил пять лет *по рогам* (где рога у этих существ – я так и не понял), но, дав честное слово, что больше не будет воровать и убивать, был отпущен под залог. Горя вселенской злобой из-за этих оскорбительных “пяти по рогам”, Коба и сбежал в Швейцарию, по дороге обчистив карманы у соседа по купе, чтобы

посоветоваться с Ильичем, что делать дальше. Там у них продолжилась (ранее они уже встречались за границей) настоящая мужская любовь. И все было бы ничего, но Наденька застукала Ильича с Кобой в туалете и всё рассказала своей интимной подруге, красивой и гордой женщине Иннесе Арманд, которая после этого застрелилась из малюсенького пистолета, подаренного ей Кобой. Ильич не смог этого пережить, повелся головкой и оказался до конца своих дней на деньги общака РСДРП в знаменитой базельской психбольнице. Его пользовал сам Зигмунд Фрейд, после чего продолжил исследования в области толкования сновидений и в 1924 издал свою самую знаменитую книгу, принесшую ему нобелевскую премию, «Толкование сновидений большевиков». Так все узнали о кознях большевиков, после чего их мировая экспансия закончилась. Коба и Наденька стали жить вместе, но доведенная до отчаяния его извращениями, она его отравила. На судебном процессе обнаружилось такие чудовищные факты, что Наденька была *единогласно* оправдана судом присяжных и заслужила любовь и уважение во всех эвереттовских ответвлениях от этого мира. Сам судебный процесс сыграл исключительную роль в эмансипации женщин, и Наденька стала их знаменем, а в Швейцарии женщины получили избирательное право не в 1971, а в 1931. На ее похороны съехались суфражистки со всего света, и в итоге их движение привело к тому, что на должности любых генеральных секретарей, вплоть до генсека ООН, стали избираться только женщины. Стоит добавить, что последние годы Наденьки были омрачены одним и тем же *абсолютно* нереальным кошмарным сном: в каком-то совсем пещерном государстве в мавзолее лежит ее Володенька, и вдруг туда приносят мумию Кобы.

Важным следствием вышеупомянутых событий было также то, что не было никакой наводки Ильича на своих друзей-оппонентов Карла Либхнега и Розы Люксембург³. И они не были зверски убиты, а наоборот, возглавляемое ими коммунистическое движение в Германии при активной поддержке боевого крыла Рот Фронт, смогло противостоять зарождающемуся нацизму. Гитлер был, таким образом, остановлен: тельмановцы просто подожгли Рейхстаг, но свалили это на Гитлера. *Общественность* была так возмущена, что он получил максимальный срок – *чирик* и, не вынеся такой несправедливости, проглотил вилку, покончив с собой.

³ Именно они, смотря далеко вперед, написали впечатляющую статью на смерть Троцкого «Мученик Четвертого Интернационала».

В 1933 тельмановцы совершили государственный переворот и вскоре на знаменитом политическом процессе Карл Либкхнехт и Роза Люксембург были приговорены к смерти за бывшее сотрудничество с социал-демократами. Особенно досталось Розе Люксембург, которая при основании социал-демократической партии в Польше была завербована царской охранкой, а позже английской разведкой. И хотя за нее вступилось всё прогрессивное человечество, но ее положение усугублялось тем, что она была уже связана с *будущей* МОССАД. Оттуда ей посылали сигналы, чтобы она ни за что не признавалась, поскольку под угрозой стоит создание еврейского государства, но пытки были столь ужасными, что она во всем призналась. После этого, как и следовало ожидать, тельмановцы развязали вторую мировую войну, главным событием которой стала агрессия против свободной и демократической России. Весь мир, затаив дыхание, наблюдал битву за г. Царицын, которая закончилась полным разгромом тельмановской Германии. «Вскоре вся Европа была освобождена от красной чумы, и на планете воцарился мир и благоденствие» (цитата из «Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона»). И никакой “холодной войны”, поставившей планету Земля на грань ядерной катастрофы, не было!

6. Почему возможно невозможное

Главный вывод из физической теории Эверетта состоит в следующем: всё что *может* произойти, *действительно* происходит. Это как раз то, во что уверовал Философ после одного из своих весьма продолжительных уходов в «иную реальность». Говоря более строго, – в эвереттовских Вселенных реализуется всё, что не противоречит физическим законам природы, а Время здесь таково, что нет разделения на Прошлое, Настоящее и Будущее. И человек, как часть физического мира, играет здесь незаменимую роль – без него мир осуществленных возможностей был бы весьма ограничен. В этом суть антропного принципа, определяющего место человека в космологической картине мира. Поведение человека в мирах Эверетта очень похоже на поведение элементарной частицы в квантовом мире. Но главное, через сознание человека осуществляется *прорыв* в Бесконечность. Какими бы не были чудовищно большими числа различных квантов – эти числа конечны. И только бесконечность открывает пространство *невозможного*, которое

запрещено законами физики. Какая-то область невозможного благодаря человеку осуществима, иначе, откуда бы взялся четырехметрового роста Белый Кардинал весь в белом одеянии. А белочка выполняет глубоко функциональную задачу – она и создает *невозможные* миры Эверетта. Что же будет, подумал Философ, когда всё возможное осуществится? Коллапс? О, нет! Человек должен осуществить еще и *невозможное*, сфера которого бесконечна. Вот здесь-то и открывается истинный смысл борьбы Добра и Зла: Добро должно стать *бесконечным*, а Зло *конечным*. И тогда мир выстоит. Но сам человек, в одиночку, не может справиться с этой проблемой. Отсюда реализация идеи сверхсуществ, дьявола и, конечно, самого Бога, ведь должны быть какие-то ограничители в царствах Возможного и Невозможного. Наконец-то проблема теодицеи отпадает: Бог не виновен в бесчисленных ужасах, мерзостях и преступлениях, творимых в этом мире. Это всего лишь осуществление *возможного*, и сам *Он* возможность, *но какая...* Одна только вера в эту возможность спасает души людей!

Хотя взаимодействие между мирами Эверетта безинергетично (в материальном смысле), но возможны разные неожиданности. Напримр, помог я Алконавту, а другой Алконавт, почти такой же, после недолгих странствий вернулся в свой город, где вырос, и женился на Веронике, которая звала его Саней. Так вот, в этом мире Эверетта Вероника, возвращаясь как-то домой и радуясь, что забрала с собой последние копейки, чтобы он не пропил (а пропил он всё: кольца, одежду, книги, посуду, приемник, неоднократно часы, ежевику с приусадебного участка, даже пытался обменять её любимого котенка на бутылку пива), нашла его в канаве возле дома на улице Гришина, умершим в запое. И ничего она с ним не могла поделать. Так и не стал он Философом, как когда-то мечтал. А этот Философ отпустил себе огромную бородину, ну точь-в-точь ассирийская: крутые завитки, ровно в ряд, спускаются до середины груди. Зачем понадобилось ассирийцам пробраться через непроходимые белорусские болота? Много загадок на этой планете. Вот, например, еще одна. Все они периодически стараются увидеть свое отражение в кусочке стекла, покрытого блестящей амальгамой. И проделывают это чаще всего в одиночестве. То ли никак не могут понять, кто они такие, то ли пытаются отождествить себя с кем-то еще. Ведь, кажется, нет ничего страшнее, чем встретить самого себя... Заглянул в зеркало и я, но ничего не увидел – одна мерцающая пустота.

Мои друзья, как, впрочем, и все на этой планете, делятся на *людей судьбы* и *людей воли*. Трое из них следуют своей Судьбе. У них нет страха смерти и, самое удивительное, страха жизни, главное – не помешать Судьбе. И еще не должно быть никаких сомнений: один раз усомнился, и ты уже не человек судьбы. Другие, трое – люди воли. Надеются только на себя, всё время в напряжении и всегда с судьбой на «Вы». Видел я, как один из них схватился с Белым Кардиналом. Но и здесь подстерегает опасность – не перестараться при сотворении *своей* Судьбы. А последний, тот самый, которого зовут Саня, – одновременно человек судьбы и человек воли. В нечеловеческой схватке Судьба уничтожила его волю, а чудовищная воля сломала Судьбу. И остался он без того и другого, между Богом и дьяволом, между роком и самим собой.

7. Ссора

О, как они любят поговорить о свободе вообще и о свободе воли, в частности! Как сказал их великий поэт Осип Мандельштам: *«О свободе небывалой сладко думать у свечи»*. Как-то возник яростный спор у Алконавта с Философом. Алконавт кричал: «Я свободен! Хочу сейчас опохмелюсь, а хочу чуть позже, могу глотками, а могу и стакан залпом!» «Как раз ты уже давно не свободен», – возразил Философ и с издевкой добавил, что любой выбор Алконавта, даже в таком деликатном деле, предопределен как минимум с момента Большого Взрыва. И нынешняя их встреча также не является исключением. Каждый момент времени до этого было правильно утверждать, что эта встреча произойдет, и так до конца в Прошлом. Но если всегда было истинно, что нечто произойдет, то оно не может не произойти. Пусть он обоснует, что это не так, ведь прошлое неизменяемо. Другое дело, если бы человек имел власть над прошлым... Тут Философ, кстати, поинтересовался, а знаком ли Алконавт с Аристотелем, который утверждает, что даже Бог не может изменить Прошлого, а, значит, всё происходит по необходимости и человек не имеет свободы воли. Алконавт отрезал, что с Аристотелем не пил, а свободен по определению, вот еще один стакан... «Так вот, чтобы решить эту дилемму, – заключил Философ, – надо мыслить категориями, а не стаканами». Алконавт так взбеленился, что пришлось мне срочно бежать за *пузырем* (глубоко имманентная ассоциация с инфляционной теорией

Большого Взрыва) и примирить их, выпив на троих. Алконавт выпить тут же согласился, породив этим новый мир Эверетта, хотя в том, другом, они навсегда остались с Философом врагами и перестали общаться. В результате произошло *чудо* – он перестал пить и прочитал трактат Аристотеля «Категории». Да, эти избранные существа в такой высочайшей степени наделены свободой воли, что постоянно творят всё новые и новые миры Эверетта, и, что любопытно, *все жаждут бессмертия*, как будто они уже там были ...

8. Выбор

Другая человеческая особенность – это непрерывная ложь. Правда в том, что здесь все говорят неправду, причем, последствия этой лжи люди даже себе не представляют. *Ложь искривляет не только пространство, но и время*, порождая совсем непредсказуемые миры Эверетта. Вот, кстати, случай из жизни величайшего философа – Канта. Это было в г. Кёнигсберге, где он провел всю свою жизнь. Однажды сосед Канта укрыв в своем доме друга, которого преследовал злоумышленник. Вскоре в дверь постучал преследователь и спросил, не здесь ли скрывается нужное ему лицо. И что же делает сосед? Лжет, ругается, что нарушили его сон, и посылает всех подальше... Этим поступком соседа Кант был возмущен до предела, впервые громко бранился, от переживаний чуть было не начал пить и курить. А потом написал по этому поводу гневную статью⁴. По мысли Канта, принцип «не лги» является абсолютным и универсальным, а нарушение его ведет к преступлению против человечества. Стоит сказать, что Кант как всегда оказался прав. Ложь соседа привела к такому искривлению времени и пространства, что в одном из миров Эверетта город Кёнинсберг превратился в город Калининград. Есть еще более впечатляющий пример, когда чрезмерная концентрация лжи привела к гибели великую сверхдержаву. Истина стабилизирует и приводит миры в гармонию, а ложь их разрушает.

Конечно, за твой выбор борются различные сверхсущества, но одни могут творить только *добро*, а другие – только *зло*. А ты – можешь и то, и другое. Потому что *свободен!* На самом же деле, человек свободен, постольку, поскольку *имеет власть над про-*

⁴ Kant I. Über ein vermeintes Recht aus Menschenliebe zu lügen // Berliner Blätter. 20 Sept. 1797.

ил.ым. Законы физики (ньютоновской, эйнштейновской, квантовой) не запрещают путешествие во времени. Пожалуйста. Но стоит человеку только перейти T -барьер своего собственного мира, как он перестает быть свободным человеческим существом. Происходит редукция сознания, описываемого волновой функцией, как и в случае с квантовой частицей, поэтому, где и в каком месте ты окажешься – непредсказуемо. Например, захочется посетить дивный город Сочи 25 сентября 1936, нет, не для отдыха, а для того, чтобы грохнуть Кобу, который готовится к Большому террору, но не получится. Слишком большой коэффициент неопределенности. Или, скажем, в 1936 год ты знаешь, как попасть, но в каком месте окажешься – неизвестно. Конечно, можно создать мир без Большого террора, но это будет совсем другой мир, а тебе надо разобраться с тем миром, в котором жил. А самый глубинный смысл неопределенности при путешествии в свое прошлое состоит в том, чтобы избежать встречи с самим собой. И дело не только в мгновенном безумии – это лишь мелкая частность. Здесь может возникнуть такой резонанс, в силу которого всё, что было, есть и будет, всё, что связано с человеком, исчезнет. Законы физики подобные встречи запрещают. Они *невозможны*. Другое дело, законы человека как *нефизического* существа.

V

КОЛЛАПС

Чем больше я общаюсь с этой семеркой, тем больше понимаю, что обойтись без них уже не могу, также, как и они без меня. И горькая и печальная мысль не дает мне покоя: кто из них первым уйдет? Неужели Поэт? Поэтам всегда не везет. Но дело не в том, кто первым уйдет, а в том, что все эти Шурики связаны между собой намертво одной оболочкой. И получается, что я общаюсь с одним и тем же существом, с одним человеком, но только он не один... И если смерть настигнет Поэта, или кого другого, то погибнут все разом, в один миг. Вспыхнет молния, раздастся грохот и... пепел. Один пепел. А со мной, что будет со мной?

Внезапно я вновь увидел разноцветный мелкий серпантин. Ещё что-то можно было удержать, но пустая мелочь, ничтожная деталь, возникшая в далеком прошлом или в будущем, стала рассыпать этот мир. Огромный камень весом в тысячелетие рухнул прямо передо мной, за ним посыпались другие, и из трещин потекли реки человеческой крови, на которой держался этот мир. Числовик успел увидеть, как ряд чисел стремительно изогнулся, и в нем появилось сразу три шестерки. Это его так сразило, что он тут же исчез навсегда в бесконечности.

Танкисту в этом хаосе каким-то чудом удалось проникнуть в мучительно желаемое, не такое уж далекое прошлое, и приговорить там к расстрелу самого генералисимуса... Он хотел создать *новую* Цивилизацию, но опять на крови. Однако топология пространства-времени так изменилась, что последствия того расстрела теперь придется ждать много-много тысячелетий, и никто не знает, чем он отзовется. Время над ним свернулось.

Перед Логиком вдруг возник огромный космический куб, вершинами которого являлись всевозможные логические исчисления, и он понял, что виртуальный куб с континуумом вершин, который сейчас на него рухнет, и есть логика. Он попытался сбежать, но не успел, и был раздавлен этим кубом.

Философ решил, что он один виноват во всем и пошел искать смерти, но она уже сама искала его, и в последний миг он продолжал шептать, что это только *возможность*, всего лишь одна из возможностей: и он сам, и Кардинал, и пришельцы, и весь этот мир...

Алконавт от удара молнии совсем потерял рассудок, но во время вспомнил, что когда-то дома в самом большом цветочном горшке зарыл “*мерзавчик*” на самый, что ни на есть последний случай. Тут же залпом выпил и, будучи закодированным, поймал белочку. Это его и сгубило.

Только Поэта нигде не было видно – ведь, поэты должны спасти мир, и поэтому погибают раньше всех. Но вдруг я увидел его под той самой березой, в которую ударила молния. Горячий ветер кружил обгоревший лоскуток бумаги, и я прочел:

*«Всё кончено!
На этот раз всё кончено,
Как тысячи кончалось раз.
Так предпоследняя страница
Собой закрыла вереницу
Таких мучительных страниц».*

Но и это было еще не всё. Остался Космолог, который смеялся и прощально махал мне рукой откуда-то из-за горизонта событий у кротовой норы. *Кинул*, подлец, всех кинул, и меня тоже. Он присвоил все мои выкладки о мирах Эверетта, и я остался здесь *вместо него*... Но, главное, он нашел решение, как встретиться с самим собой. И уже встретился. Вот они сидят в шикарном пивном баре, *на природе*, и разница между ними меньше, чем у близнецов: один предпочитает «*Budweiser*», а другой – «*Heneken*». Они оживленно говорят о каких-то *невозможных* мирах Эверетта, и что-то готовят...

Когда я вновь оглянулся – разноцветный серпантин уже собрался в мозаику нового мира. Шел 2012 год, и никого из моих друзей в живых уже не было. Остался один я.